

События 1999 года в нашей науке

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА.

**Международная встреча экспертов,
посвященная столетию Первой международной
конференции мира 1899 года**

С.В. Шатуновский-Бюрно*

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 51/157¹, 52/154 и 53/99², посвященными столетию Первой международной конференции мира 1899 года и завершению Десятилетия международного права ООН, правительства Российской Федерации и Королевства Нидерландов создали в 1999 году международные встречи экспертов в области международного права для рассмотрения специально подготовленных для этой цели видными учеными и юристами — международниками докладов³ по “Гаагским темам” Первой международной конференции мира 1899 года: разоружению, международному гуманитарному праву и мирному урегулированию споров.

18 — 19 мая 1999 года делегаты, руководители правовых служб внешнеполитических ведомств государств — членов ООН, чрезвычайные и полномочные послы ряда государств в Нидерландах, представители международных межправительственных и неправительственных организаций, а также научных и академических кругов (более 200 человек) собрались во Дворце мира в Гааге для рассмотрения нормативных аспектов “Гаагских тем”. В церемонии торжественного открытия Гаагской встречи приняли участие патронесса празднования Столетия, королева Нидерландов Беатрикс, председатель Постоянной комиссии Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принцесса Маргрет, Генеральный секретарь ООН К. Аннан, премьер — министр Нидерландов В. Кок, министр иностранных дел Нидерландов Ж. ван Аартсен,

*Член Исполкома Ассоциации международного права, ответственный секретарь Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН, сотрудник Правового департамента МИД России, кандидат юридических наук. Подробнее об авторе см. в рубрике “Кто есть кто в нашей науке и практике” в этом номере журнала (стр. 202).

президент Международного Комитета Красного Креста К.Соммаруга, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия Х.Бустани, председатель Международного суда С.Швебел, Генеральный секретарь Постоянной палаты Третейского суда Х.П.Йонкман и ряд других видных международных деятелей. Председательствовал на встрече бывший министр иностранных дел Нидерландов, председатель Организационного комитета Нидерландов по празднованию Столетия Х. ван Мирло. Российская сторона на Гаагской встрече была представлена директором Правового департамента МИД России Л.А.Скотниковым, Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Нидерландах А.Г.Ходаковым, Председателем Национального комитета Российской Федерации по Десятилетию международного права ООН, членом Постоянной палаты Третейского суда, судьей Международного трибунала ООН по морскому праву, профессором А.Л.Колодкиным, членами Палаты, профессором К.А.Бекашевым и профессором Ю.М.Колосовым, представителями Администрации Президента Российской Федерации Ю.Е.Бычковым и Б.И.Осмининым, ученым секретарем Российской ассоциации международного права Л.В.Корбут и автором настоящей статьи.

В своих приветственных выступлениях почетные гости встречи подчеркивали сохраняющуюся насущную необходимость в укреплении международного правопорядка, построенного на главенстве права, а также постоянную обязанность международного сообщества поддерживать мир и всемерно противостоять попыткам нарушения норм международного права, направленных на обеспечение международной безопасности и соблюдение прав человека.

17 мая, в преддверии своей столетней годовщины, Постоянная палата Третейского суда, созданная в соответствии с положениями Гаагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений 1899 года, провела торжественное заседание всех ее членов. Результатом заседания стало принятие резолюции, в которой Палата, в частности, призвала государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Гаагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений 1907 года; призвала государства и международные организации включать в свои международные договоры, соглашения и коммерческие контракты, где это возможно, положения о разрешении споров посредством процедур установления фактов, посредничества, примирения или арбитража под эгидой Постоянной палаты Третейского суда; призвала государства, международные межправительственные и неправительственные организации, фонды или иные структуры, имеющие отношение к мирному урегулированию международных споров, сделать вклад в Фонд финансовой помощи и оказать Палате материальную и финансовую поддержку, необходимую для эффективного осуществления ею и укрепления ее способности осуществлять урегулирование международных споров, аккумулировать и предоставлять информацию по альтернативным методам разрешения споров и распространять знания по этой теме посредством организации семинаров и конференций, осуществления исследований и публикаций. Председатель торжественного заседания представил его итоги на церемонии открытия Гаагской встречи.

Работа встречи после церемонии официального открытия была

разделена на три параллельные панельные сессии, посвященные рассмотрению трех основных тем Столетия. Каждая из панельных сессий, заслушав краткое представление соответствующего доклада, обсудила его нормативные аспекты и приняла по ним выводы для включения в итоговый отчет председателя встречи. Основное содержание дискуссий по нормативным аспектам “Гаагских тем” можно свести к следующему.

Разоружение.

Несмотря на то, что с окончанием “холодной войны” новые открывшиеся возможности в области разоружения и контроля за вооружениями привели к значительным результатам и существенному сокращению военных бюджетов в целом, эйфория по этому поводу, которая, казалось, имела место в ранние 90-е годы, сейчас несколько поутихла и разоруженческий процесс замедлился, оставив уровень вооружений по-прежнему причинять обществу неприемлемые финансовые затруднения.

Усилия международного сообщества в области разоружения и контроля за вооружениями, как отмечалось участниками дискуссии, носили в прошлом фрагментарный характер, и универсальное применение международного права в вопросах разоружения не играло той роли, которую должно было, возможно, играть. Представляется, что здесь необходимы более всеобъемлющие управление и координация процесса. В этой связи было предложено проводить регулярное обсуждение международно-правовых аспектов разоружения и безопасности в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН.

Ряд выступавших высказался за то, чтобы для правомерности и успешного осуществления любой международной акции необходимо, чтобы такая акция была инициирована или поддержана ООН. В то же время подчеркивалось, что прежде требуется выяснить, какие реформы следует предпринять в ООН с целью усиления ее способности противостоять от имени всего международного сообщества возможным нарушениям соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями, к примеру, повышение эффективности Совета Безопасности посредством увеличения его членского состава при ограничении права вето; усиление роли региональных организаций; создание вооруженных сил ООН быстрого развертывания и т.д.

Участниками дискуссии этой панельной сессии также были рассмотрены и обсуждены вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, сокращения антибаллистических ракет и контроля над развитием и распространением ракетных технологий, контроля над соблюдением Конвенций о запрещении биологического и химического оружия, скорейшего завершения работы над Конвенцией о запрещении противопехотных мин, а также вопросы, связанные с ограничением обычных вооружений.

Высокая оценка выступавшими была дана работе Конференции по разоружению, важным результатом которой за последние годы стало заключение Конвенции о запрещении химического оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. При этом, в целях закрепления позиции Конференции по разоружению в качестве важ-

нейшего форума по многостороннему контролю над вооружениями и разоружению, было предложено усовершенствовать процедуры и методы ее работы и, в частности, модифицировать правило консенсусного решения вопросов процедуры; исключить практику ежегодного продления мандатов существующих комитетов *ad hoc* и создать практику учреждения комитетов для предварительного рассмотрения возможных мандатов для будущих переговоров.

Особое внимание было уделено вопросам механизма проверок и выполнения обязательств. Участники дискуссии сошлись во мнении, что эти институты являются основными для дальнейшего прогресса в области разоружения.

В целом, обсуждение разоруженческой тематики на Гаагской встрече продемонстрировало, что данная проблема остается в центре внимания как правительственных, так и неправительственных кругов, поскольку продолжение процесса разоружения и обеспечение постоянного контроля за вооружениями, включая режимы нераспространения, представляют собой одно из центральных условий обеспечения международной безопасности и сохранения мира.

Международное гуманитарное право.

Участники дискуссии этой панельной сессии заключили, что военные операции ООН, наряду с неотъемлемым правом государств на индивидуальную или коллективную самооборону, в наше время являются единственной правомерной возможностью применения вооруженной силы в международных отношениях. В целях обеспечения наиболее высокого уровня соответствия их мандатов принципам и нормам международного гуманитарного права правовые инструменты, применимые к таким операциям должны быть пересмотрены. В частности, первоочередное внимание должно быть уделено определению обстоятельств, при которых силы ООН могут рассматриваться в качестве стороны в вооруженном конфликте и подтверждению того, что такие силы ООН в таких обстоятельствах полностью подпадают под принципы и нормы международного гуманитарного права, а также установлению наиболее строгого обязательства соблюдать принципы и дух гуманитарного права в случаях, когда силы ООН не являются стороной в вооруженном конфликте, но тем не менее участвуют в военных действиях.

Также отмечалось, что нормы международного гуманитарного права, применимые во внутригосударственных вооруженных конфликтах, в равной степени обязательны и для государств, и для других участников таких конфликтов. Поскольку для Дополнительного протокола II 1977 года установлен более высокий порог применимости по сравнению со статьей 3, единообразной в Женевских конвенциях 1949 года, этот более высокий порог на практике не обеспечивается. Соответственно, в целях усиления защиты, предоставляемой тем, кто не участвует в военных действиях в случае внутригосударственного вооруженного конфликта, международное сообщество должно предпринять следующие шаги:

- установить порог применимости Второго протокола на том же уровне, который предусмотрен статьей 3 Женевских конвенций;
- обеспечить, чтобы полученный сниженный порог в равной

степени применялся ко всем ситуациям (независимо от сопротивления государств в признании существования ситуации внутреннего вооруженного конфликта);

- признать взаимосвязь права внутригосударственных вооруженных конфликтов и прав человека посредством, например, выделения применимых общих стандартов.

Многие принципы, применимые к международным вооруженным конфликтам — защита раненых и больных, защита гражданского населения и др. — должны быть применимы в равной степени и к внутригосударственным вооруженным конфликтам. Одним из путей достижения этого является развитие обычного права. Исследование, которое могло бы быть предпринято Международным Комитетом Красного Креста, в области применимости обычного международного гуманитарного права во внутригосударственных вооруженных конфликтах могло бы показать истинное положение дел в этой области. Кроме того, оно могло бы послужить основой для более систематической ревизии этой отрасли права.

Степень обеспечения выполнения обязательств по праву вооруженных конфликтов нуждается в повышении. Необходимые меры для достижения этой цели, которые могут и должны быть приняты еще в мирное время, но принятие которых должно продолжаться и в период начавшегося вооруженного конфликта, включают в себя обучение, распространение знаний, инструктажи и т.д. Следующие шаги, в частности, могут также способствовать реализации этой задачи:

- укрепление механизмов национального преследования за серьезные нарушения права вооруженных конфликтов и обязательное обращение к юрисдикции Международного уголовного суда, когда он начнет действовать;

- повышение озабоченности сторон в конфликте возможностью обращения по поводу нарушений международного гуманитарного права в Совет Безопасности ООН, а также право Совета Безопасности передавать рассмотрение вопроса в Международный уголовный суд;

- усиление роли внешнего мониторинга, в особенности, в ситуациях внутригосударственных вооруженных конфликтов, посредством подтверждения и укрепления инициативного права Международного Комитета Красного Креста и официального признания компетенции Международной комиссии по установлению фактов по выполнению ее функций во внутригосударственных вооруженных конфликтах.

Выступавшими по данной тематике в целом было отмечено, что, несмотря на солидный возраст этой отрасли международного права и наличие большого числа документов, развитие международного гуманитарного права еще весьма далеко от завершения. Новые вызовы, с которыми постоянно сталкивается международное сообщество в условиях усложнения международных и внутригосударственных отношений, диктуют необходимость постоянного контроля за состоянием норм международного гуманитарного права, его совершенствования, устранения в нем “белых пятен” и его адаптации к меняющимся реалиям.

Мирное урегулирование споров.

В ходе дискуссии в рамках этой панельной сессии делегаты сконцентрировались на следующих основных вопросах и сделали следующие выводы.

1. Предотвращение и разрешение споров. Особый акцент выступавшими был сделан на необходимости дальнейшего развития и совершенствования методов и средств урегулирования споров. Необходимо, насколько это возможно, предотвратить возникновение и, тем более, развитие спора, для чего была бы полезна институционализация новых методик содействия этому процессу. С другой стороны, такая институционализация не должна негативно сказаться на гибкости механизмов *ad hoc*, которые продолжают играть весьма значительную роль в мирном урегулировании споров.

Вместе с тем основной задачей в этой области является повышение эффективности существующих институтов, а не создание новых. При этом отмечалось, что тот факт, что имеющиеся механизмы недостаточно эффективны, может, в ряде случаев, быть следствием отсутствия политической воли государств прибегать к их услугам, а не их существенного несовершенства.

2. Переговоры и консультации. Эти средства по-прежнему представляют собой наиболее плодотворный механизм разрешения споров. Обязательство продолжать поиск мирного решения сохраняется при этом даже после неудачного раунда переговоров. Вмешательство третьей стороны не препятствует одновременному продолжению двустороннего процесса.

3. Постоянная Палата Третьейского Суда. Выступавшими неоднократно отмечалась полезность данного института, доказанная за сто лет его существования. При этом было указано, что новые Правила процедуры⁴, разработанные ППТС, дают Палате еще большие возможности.

4. Международный суд. Универсальное признание обязательной юрисдикции Международного суда является программой максимум.

Рассматривая возможности повышения эффективности Суда делегаты отмечали, в частности, что вариант образования палат в составе Суда заслуживает внимания как средство увеличения потенциальных возможностей органа, однако он требует весьма осторожного и взвешенного подхода во избежание дисбаланса в формировании палат. Широкую поддержку получило мнение о необходимости повышения ресурсов Суда посредством, к примеру, предоставления ему высококвалифицированной экспертной помощи.

5. Совет Безопасности и Генеральный секретарь ООН. Роль Совета Безопасности и Генерального секретаря ООН в разрешении споров должна повышаться, в частности, посредством дальнейшего развития процедур установления фактов, посредничества и оказания "добрых услуг".

Эффективность различных методов урегулирования, используемых на ранних стадиях спора, могла бы быть повышена посредством постепенного перехода от действий по Главе VI к действиям по Главе VII Устава ООН. Деятельность в соответствии с этими Главами должна

лучше координироваться с органами ООН, направленными на предотвращение споров.

6. Международный конституционный суд. Занимательную дискуссию вызвало интересное предложение генеральных докладчиков по этой теме, профессоров Ф.Оррего Вилуны и К.Пинто рассмотреть возможность учреждения международного конституционного суда. Рядом делегатов было отмечено, что в определенной степени Международный суд уже выполняет некоторую “конституционную” роль в рамках системы ООН⁵, предохраняя ее от дезинтеграции. Между тем прозвучало мнение, что для того, чтобы учредить конституционный суд, необходимо прежде обзавестись конституцией.

В целом в рамках дискуссии по теме мирного урегулирования споров участники Гаагской экспертной встречи заключили, что, невзирая на разнообразие существующих механизмов, средств и методов, данная отрасль международного права нуждается в дальнейшем постоянном совершенствовании. Перед лицом мирового сообщества стоят серьезные вызовы безопасности, международные конфликты становятся все более ожесточенными, нередки случаи, когда внутригосударственные конфликты, т.н. “конфликты нового поколения”, угрожают миру и безопасности в региональном и международном масштабе. В этих условиях развитие институтов мирного урегулирования споров как никогда актуально и работа в этом направлении должна продолжаться.

Состоявшаяся 18 — 19 мая 1999 года Международная встреча экспертов явилась первым центральным звеном совместной российско — нидерландской программы мероприятий, посвященных столетию Первой международной конференции мира 1899 года, которая рассматривалась в качестве “Третьей конференции мира”. За два дня плотных дискуссий участникам встречи удалось рассмотреть наиболее важные современные проблемы в анализируемых отраслях международного права. Разумеется, они не могли разрешить эти проблемы, но ведь задача встречи и не состояла в этом. Важно было привлечь к ним внимание международного сообщества, побудить его к их изучению с целью найти ключ к совершенствованию международного права в этих его отраслях. Продолжение дискуссии, на этот раз направленной на имплементационные аспекты “Гаагских тем”, состоялось в Санкт-Петербурге 22—25 июня 1999 года (этому мероприятию посвящен самостоятельный материал профессора В.С.Иваненко).

Проведение Гаагского и Санкт-Петербургского международных форумов с участием представителей как государств, так и межправительственных и неправительственных организаций, научной и академической общественности, показало возможность широкого обсуждения насущных международных проблем. Представляется, что этими двумя мероприятиями положено начало качественно новому, поистине универсальному способу международного общения, развитие которого в дальнейшем может способствовать реальному совершенствованию международных отношений.

¹ Об истории вопроса см. Колодкин, А.Л., Шатуновский С.В. Первая Гаагская конференция мира 1899 года. // "Международная жизнь", 1997, № 9

² Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/53/99

"... 1. *приветствует* представленную правительствами Нидерландов и Российской Федерации программу действий (См. док-т ГА ООН A/C.6/52/3 — *прим. автора*), посвященную столетию первой Международной конференции мира, цель которой заключается в содействии дальнейшему развитию тем первой и второй Международных конференций мира и которую можно считать третьей международной конференцией мира;..."

³ Ханс Бликс (Норвегия). Развитие международного права в области разоружения и контроля за вооружениями со времен Первой Гаагской конференции мира 1899 года.

Кристофер Гринвуд (Великобритания). Международное гуманитарное право и законы войны.

Франсиско Орrego Вукунья (Чили), Кристофер Пинто (Шри -Ланка). Мирное разрешение споров: перспективы на XXI век.

(С текстами докладов можно ознакомиться на странице ИНТЕРНЕТ [www.minbuza.nl/english/conferences/c"peacel.html](http://www.minbuza.nl/english/conferences/c) — *прим. автора*)

⁴ См.: Док-т ГА ООН A/RES/53/100 (о.п.4)

⁵ К примеру, предоставляя органам ООН и спецучреждениям возможность запрашивать консультативные заключения по правовым вопросам, относящимся к их компетенции (статья 65 Статута Международного суда)

г. Гаага, 18 — 19 мая 1999 года

Статья поступила в редакцию в сентябре 1999 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОРУМ

В.С. Иваненко *

Второй этап Третьей конференции мира — Международная научно-дипломатическая конференция "Столетие инициативы России: от Первой конференции мира 1899 года — к Третьей — 1999 года" — состоялся 22-25 июня 1999 года в Санкт-Петербурге, как и было определено резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН №53/10, №53/99 и распоряжением Президента РФ от 6 августа 1997г. Выбор города на Неве для проведения столь исторически важной и значимой конференции не случаен. Принимая решение об этом, Генеральная Ассамблея от имени мирового сообщества отдала тем самым дань благодарности и признательности России и Санкт-Петербургу как городу

* Заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, кандидат юридических наук. Подробнее об авторе см. № 2 нашего журнала за 1998 г.